

Лебедев, Коськов, 1980 – *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Гносеологические корни возникновения конвенционализма // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1980. № 5. С. 17-23.

Лебедев, Лебедев, Коськов, 2016 – *Лебедев С.А., Лебедев К.С., Коськов С.Н.* Позитивно-диалектическая программа философии науки // Известия Российской академии образования. 2016. № 4 (40). С. 5-36.

Лиотар, 2006 – *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя. 1998. 160 с.

Мертон, 2006 – *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. 873.

Назарчук, 2012 – *Назарчук А. В.* Учение Никласа Лумана о коммуникации. М.: Издательство «Весь Мир». 2012. 248 с.

Николс, 2019 – *Николс Т.* Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания. Москва: Эксмо, 2019. 368 с.

Слепцова, 2019 – *Слепцова М. В.* Выбор экспертов для проведения педагогической экспертизы в E-learning // Перспективы науки и образования. 2019. № 4 (40). С. 473-483.

Фестингер, 2000 – *Фестингер Л.* Теория когнитивного диссонанса. Издательство «Речь». 2000. 320 с.

Фуко, 1999 – *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: «Ad Marginem». 1999. 480 с.

Хабермас, 2007 – *Хабермас Ю.* Техника и наука как «идеология». М.: Праксис, 2007. – 208 с.

Черных, 2010 – *Черных А. И.* Экспертное знание и публичная экспертиза. М.: Изд. дом Гос. ун-та. Высшей школы экономики, 2010. 32 с.

УДК 004.946 : 316.77

Вавилова Ж. Е.,

*кандидат философских наук, доцент кафедры
философии и медиакоммуникаций*

Казанского государственного энергетического университета

Алиментарные практики человека в эпоху виртуализации бытия: мокпан

DOI:

10.33979/2587-7534-2023-2-90-97

Мокпан, или гастрономический вуайеризм, представляет собой специфический алиментарный феномен современной сетевой эпохи. Это просмотр видео или трансляции принятия пищи перед камерой. Анализ, проведенный в работе, позволяет прийти к выводу, что мокпан является одной из современных технологически обусловленных форм приобщения человека к жизни социума. Как способ семиотического конструирования он носит во

многим ритуальный характер, в котором прослеживается связь с карнавальной природой человеческого общества и древними мифоморфными практиками, отсылающими нас к концепциям тяжелого коллективного труда и празднования его завершения в форме «хлеба и зрелищ». С другой стороны, мукпан неразрывно связан с технологическими артефактами бытия современного человека, обретающего идентичность в попытках совместить интимность своего внутреннего мира с раскрытием бытия Другого.

Ключевые слова: мукпан; алиментарные практики; карнавализация; виртуальная реальность; виртуализация.

Vavilova Zh. E.,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor of Department of
Philosophy and Media Communications,
Kazan State Power Engineering University

Human alimentary practices in the era of virtualization of being: Mukbang

Mukbang, or gastronomic voyeurism, is a specific alimentary phenomenon of modern network era. It implies watching a video or broadcast of eating in front of the camera. The analysis carried out in the paper allows us to conclude that mukbang is one of modern technologically determined forms of sharing the life of society. As a method of semiotic construction, it is largely ritual and connected with the carnival nature of human society and ancient mythomorphic practices that refer us to the concepts of hard collective work and celebration of its completion in the form of “bread and circuses”. On the other hand, mukbang is inextricably linked with technological artifacts of being where we acquire identity in an attempt to combine the intimacy of our inner worlds with the disclosure of being of the Other.

Keywords: mukbang; alimentary practices; carnivalization; virtual reality; virtualization.

Еще в глубокой древности человек осознал императивность алиментарных практик для выживания в окружающем мире, их связь с круговоротом жизни и смерти. Внешне незначительные, такие рутинные действия повседневности, как принятие пищи, оказывают большое влияние на человеческое бытие [Гурьянов, 2011: 106]. Сегодня, когда эти процессы во многом автоматизированы, часто неосознанны и носят функциональный характер, их связь с примордиальным стала латентной, но не утраченной вовсе. Ее можно проследить даже в алиментарных феноменах современной сетевой эпохи, например, в мукпане, одной из специфических практик принятия пищи в нашем виртуализованном мире. Мукпан, или в транслитерации мукбанг, – неологизм, образованный с помощью сокращения южнокорейских слов «еда» и «трансляция»,

обозначающий онлайн-шоу принятия пищи, где блогер, или би-джей, употребляет большие порции еды перед камерой, взаимодействуя со зрителями в социальной сети [Kircaburun et al., 2021].

Возникновение мопкана зафиксировано в Южной Корее десять лет назад, в настоящее время он приобретает все большую популярность и в других странах, где сотни тысяч людей ежедневно выходят в Интернет, чтобы просматривать видео о поедании пищи. Он стал известен во многих регионах мира в 2015 году, когда на платформе YouTube начали появляться ролики с южнокорейской площадки потокового видео Afreeca TV. Однако несмотря на рост популярности мопкана, он остается малоизученным феноменом: необходимы не только эмпирические исследования для осмысления сути алиментарных онлайн-шоу; требуется истолкование происходящих в обществе трансформаций в пищевой культуре человека и выявление закономерностей, чтобы оценить возможные последствия того, что мопкан становится все более востребованным в обществе явлением. Цель настоящей работы – проследить истоки мопкана в древних ритуальных практиках и выявить, как они трансформировались в условиях виртуализации бытия. Мопкан будет рассмотрен в семиотическом ракурсе, как конструирование смысловой системы, в которой переплелись артефакты мифологического сознания, архаическое отношение к пище, связанное с тотемными ритуалами, а также коды, которые способны считать лишь современные пользователи социальных сетей.

«Виртуализация общества» Д. В. Иванова [Иванов, 2000] остается важнейшим отечественным трудом, в котором предпринята одна из самых ранних попыток описать трансформации, происходящие в современном обществе, где под виртуализацией понимается замещение социальной реальности ее симуляцией, в том числе посредством «киберпротезов», или компьютерных средств. В более поздней работе она определяется как «перманентный процесс конструирования реальности в социальных интеракциях, когда возможное начинает доминировать над наличным, представляясь уже актуализированным благодаря механизмам визуализации» [Вавилова, 2019: 13]. В рамках такого подхода виртуализация является не столько симуляцией, иллюзией, сколько конструированием смыслообразующих моделей мира, созданием виртуальной идентичности, что мы и постараемся проследить на примере мопкана.

Один из немногочисленных отечественных источников, затрагивающих эту проблему в числе прочих явлений алиментарной антропологии [Алиев, Якушенкова, 2022], предлагает исчерпывающий анализ мотивов пользователей Сети участвовать в мопкане; этот феномен выступает одним из новых способов человека приобщиться к жизни социума через обозрение виртуального мира Чужого. Мопкан предстает специфической формой интерсубъективности, в рамках которой вынужденное принятие пищи в одиночестве сопровождается ее виртуальным разделением с теми, кто получает от этого наслаждение или удовлетворение. «Проблематичное сочетание удовольствия и смысла» в мопкане обнаруживается в работе [Кудряшов, 2021: 48]. Современный индивид –

виртуальный консумент, для которого гастрономическое потребление еды биджеем накладывается на символическое потребление этого образа его подписчиками. Социальная практика современного общества изменила сакральный характер ритуала, профанизовав его, придав черты рутинного, повседневного действия [Авдошин, 2020], но знакомство с жизнью моппан-сообщества в Интернете обнаруживает, что гастрономический вуайеризм – нечто большее, чем просто времяпрепровождение в Сети.

Одна из традиций, уходящих корнями в далекое прошлое, – связь алиментарных практик с карнавалом. В анализе пиршественных образов в романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле отечественный философ, исследователь народной смеховой культуры прошлого М. М. Бахтин приходит к тому выводу, что «могучая тенденция к изобилию и всенародности налична в каждом образе еды и питья у Рабле» [Бахтин, 1965: 302]. Такую изобразительность Бахтин сравнивает с дрожжами: подмешанные ко всем образам еды у Рабле, они гиперболизируют картину поедания пищи, раздувают ее до масштабов пира на весь мир, народно-праздничного веселья, носящего характер карнавального действия. Употребление еды у Рабле превращается в подвиг и знаменует трансгрессию, выход гротескного тела из своих границ для поглощения, переваривания, ассимиляции мира: «встреча с миром в акте еды была радостной и ликующей» [Бахтин, 1965: 305]. В этом акте человек брал верх над миром – и подвиг этот был сколь радостен, столь и тяжел, поскольку пиршество в раблезианской системе образов выступало отголоском древнейших времен, когда добывание еды было сопряжено с тяжким трудом, причем трудом коллективным. Завершающим этапом этого труда, борьбы человека с миром, являлась трапеза, тоже совместная, знаменующая эту победу.

Тысячелетний путь этой традиции, зафиксированный в народном творчестве и религиозных обрядах, приводит нас к современному моппану. Именно упомянутые Бахтиным характеристики пиршества – изобильность и всенародность – присущи современным алиментарным практикам, реализуемым в киберпространстве: во-первых, поглощаемой или демонстрируемой пищи в трансляции должно быть много [Кудряшов, 2021: 40]; среди наиболее популярных сегодня би-джеев – Moon Vok Hee, Zach Choi и UDT, известные способностью поглощать немислимое количество еды. Во-вторых, как правило, все желающие могут присоединиться к трансляции или смотреть загруженные видео; чаще всего они демонстрируются без ограничений, что удовлетворяет требование всенародности.

В моппане специфическое преломление находит и тема труда. Тут не просто имеет место празднование как завершение труда, а само поедание интерпретируется как труд. «Спасибо за ваш труд!» – часто встречающийся комментарий на загруженные сюжеты; очевидно, подписчики ценят невероятные усилия, требующиеся для поглощения огромных порций пищи. Наиболее ярким примером взаимосвязи моппана с карнавальными традициями прошлого выступает канал In No Nae, или «смеющегося корейского моппан-ютубера», который на пике своей фудблогинг-карьеры прославился тем, что

поедание пищи у него сопровождалось приступами хохота, чтобы подписчики получили больше радости и удовольствия.

Продолжая эту мысль, обратимся к широко известному выражению «Хлеба и зрелищ!» (*Panem et circenses*) из сатиры Ювенала, метко описывавшего нравы и устремления современного ему плебса, – оно находит свою трактовку у исследователя древней культуры Ольги Михайловны Фрейденберг: не как симптом деградации общества, а как церемония, уходящая к самым истокам его развития. В ее представлении употребление еды как в сакральном, культовом, контексте, так и в профанном, бытовом, – это один из основополагающих структурных актов в парадигме «хлеба и зрелищ», передающих мировосприятие в любом обществе на определенной стадии его развития: и у греков в агапах («вечерях любви») и теоксениях (пирах для богов или усопших героев), и у римлян в пульвинариях (подобных теоксениям «божьих трапезах», угощениях богов), и у всех прочих народов [Фрейденберг, 1997]. Архаическое осмысление пищи Фрейденберг возводит к тотемизму и так же, как и Бахтин, видит отголоски обрядов прошлого в некоторых современных религиозных ритуалах, например, церемонии литургии [Фрейденберг, 1997: 53]. Еще одна параллель, которую можно здесь провести, – преломление хлеба у Фрейденберг так же непременно должно быть совместным: «разрывание объекта пищи и совокупное съедание тела и выпивание его крови» [Фрейденберг, 1997: 59]. Приобщение к жизненной силе еды, или божественной плоти, торжество над смертью, таким образом, выступает издревле социальным феноменом, как в религиозных актах, так и в повседневности человека.

Тем самым, мокпан представляет собой отсылку к древним ритуалам на новом технологическом уровне: как и в прошлом, трапеза должна совершаться сообща, чтобы церемониал был соблюден. Как в ритуале ритмическое слово и действие задают форму архаическому мироосмыслению [Фрейденберг, 1997: 110], так и в онлайн-шоу поглощения пищи процесс упорядочен, ритмизован чередованием откусывания (хруста), жевания и глотания. Очевидно, именно эта ритмизация создает успокоительную, релаксирующую атмосферу – эффект, отмечаемый фанатами би-джеев.

Еще одно свойство мокпана, роднящее его с карнавальными пиршествами, заключается в том, что он не сводится к одной только визуальности, а задействует в коммуникации синестетический, мультимодальный код. Зрелище трапезы часто сопровождается звуковым АСМР-эффектом (автономная сенсорная меридиональная реакция, выражающаяся в виде тактильных ощущений от звуковых или зрительных стимулов [Barrat, Davis, 2015]), а также вербальным обзором ощущений от еды – иногда в описании к ролику, иногда в комментариях, а часто в виде субтитров или полноценного текстового сопровождения реакций би-джея на экране. Некоторые мокпан-блогеры начинали именно с АСМР-контента; например, Hong Sound специализируется исключительно на хрустящей пище, предоставляя контент на две аудитории: для любителей АСМР и для фанатов мокпана.

Далее рассмотрим те аспекты мокпана, которые возникли и развивались непосредственно в связи с виртуализацией в сетевом обществе. Во-первых, несмотря на доступность видео для масс, его всенародный и даже международный характер, мокпан представляет собой трансляции для узкого круга подписчиков, или «друзей», би-джея, т.е. тех, кто заказывает определенный контент, комментирует и всячески пытается взаимодействовать с блогером в процессе. Вероятно, это можно объяснить специфичностью удовольствия, получаемого от наблюдения за ходом принятия еды, особенно если он сопровождается сценами откровенного, гротескного обжорства или представляет собой поглощение экзотической для многих живой пищи. Так принцип всенародности заменяется принципом геттоизации, когда вокруг канала нарастает сообщество единомышленников, а остальные являются случайными гостями, которые вряд ли посетят страничку снова.

Гастрономический эксгибиционизм в таких сообществах становится одной из многих форм самодемонстрации в Интернете; Умберто Эко видит в них отчаянную попытку человека зафиксировать, утвердить свое бытие, поскольку он не чувствует опоры в реальности [Есо, 2007]. Это тенденция нашей эпохи – раскрытие интимных сфер частной жизни, игнорирование приватности, демонстративный отказ от конфиденциальности в киберпространстве. Таким образом, трапеза осуществляется наедине, но на виду. У Ж.-П. Сартра момент попадания в перцептивное поле Другого, ведущий к обозреваемости, замеченность, внезапная затронутость кем-то моего бытия, вызывает стыд, тревогу, страх, связанный с объективацией, превращением меня в предмет для того, кто смотрит [Сартр, 2004: 285]: «практически полное ничтожение, грубая объективация под взглядом Другого» [Кононова, 2018: 6]. При этом взгляд Другого лишает человека всякой надежды на взаимность, эта объективация однонаправленна, однако, как и у Эко, превращение в разглядываемый объект фиксирует ускользящее бытие, доказывает мое присутствие в мире, закрепляет и очерчивает мои границы.

Помимо этого, вместо соучастия в пиршестве мокпан представляет собой очевидный пример интерпассивной практики делегирования, отчуждения телесной функции. Ее механизм заключается в том, что подписчики наблюдают за виртуальным бытием блогера, геймера, того, кто демонстрирует себя на экране; они смотрят, как кто-то ест, массирует, выходит на пробежку, ездит в отпуск... «Вместо того чтобы играть самим, они выбирают проживание момента Другого, с возможностью комментировать процесс, общаться с геймером, обращаться к нему с просьбами, вопросами и т.д.» [Вавилова, 2021: 137]. В мокпане потребление пищи, тем самым, заменяется потреблением образов потребления, т.е. симулякром. Можно предположить, что это потребление протекает вне фундаментального, императивного контекста принятия пищи – ощущения голода, а ведь голод – именно тот фактор, который «способствует интенсивному развитию человечества, заставляя людей пройти через испытания, проявляя не только мужество, терпение, но и креативные способности» [Яковлева, 2018: 106]. Голод диалектически важен, ведь он становится триггером

конфликта, толкающим человека к движению. При всей очевидной интерпассивности мокпана в комментариях нередко можно прочесть, что подписчик получил настоящее удовольствие от созерцания, как будто насладился пищей сам. Чаще всего это касается поедания вредной, запрещенной для наблюдателя, или попросту несъедобной пищи, такой, как уголь, бумага, глина или мел.

Многие блогеры выстраивают свой контент именно на теме несъедобного, демонстрируя способность к трансгрессии, уходу в запретное. Би-джей HunniBee известна тем, что маскирует пищу под губки для мытья, косметику, расчески и т.д. Некоторые звезды мокпана признаются, что не глотают пищу, а только жуют, хрустят и т.д., что часто находит сочувствие у подписчиков («Молодец, думаешь о своем здоровье» и т.д.). По сути, это еще один симптом того, что алиментарная практика подменяется симуляцией.

Наконец, отметим такую характеристику мокпана, как гиперссылочность. Чаще всего она выражается в связях между членами сообщества, которые ссылаются на каналы других би-джей в комментариях к роликам, а также в производстве специфического продукта – эдита. Эдит – это результат клонирования оригинального ролика, в котором остаются наиболее яркие моменты, с точки зрения эдатора, вырезающего из видео все остальное. Альтернативой эдиту выступают временные коды, размещаемые пользователями для того, чтобы быстрее переключаться между «любимыми моментами» видео. Так происходит не только перетекание физического феномена в виртуальный мир, но и его репликация и трансформация в поток образов.

Этот анализ позволяет нам сделать вывод, что мокпан – одна из форм приобщения человека к жизни единомышленников, виртуализованный тип коммуницирования посредством алиментарных практик; как способ семиотического конструирования он носит во многом ритуальный характер, в котором прослеживается связь с карнавальной природой человеческого общества. В нем сочетаются черты древних мифоморфных практик, отсылающих нас к концепциям тяжелого коллективного труда и празднования его завершения в форме «хлеба и зрелищ», с артефактами бытия современного человека, выстраивающего свою идентичность в технологической виртуальной среде, обнаруживающего принадлежность к социуму, обменивающегося смыслами, пытаясь совместить интимность своего внутреннего мира с раскрытием бытия Другого.

Список литературы

Авдошин, 2020 – *Авдошин Г. В.* Жертвоприношение как способ отношения всеобщего и единичного // Научное мнение. 2020. № 7-8. С. 30-34.

Алиев, Якушенкова, 2022 – *Алиев Р. Т., Якушенкова О. С.* Компаративистский анализ трансформации алиментарного аспекта образа

чужого: 2018-2022 гг. // Журнал фронтальных исследований. 2022. №3 (27). С. 283-303.

Бахтин, 1965 – *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1965. 528 с.

Вавилова, 2021 – *Вавилова Ж. Е.* Виртуальная удовлетворенность как симптом интерпассивности в современном обществе // *Society and Security Insights*. 2021. № 4(2). С. 132-140.

Вавилова, 2019 – *Вавилова Ж. Е.* Конструирование идентичности в условиях виртуализации общества: дисс... канд. филос. н. Казань: Казанский федеральный университет, 2019. 180 с.

Гурьянов, 2011 – *Гурьянов А. С.* Диалог М. Бахтина в коммуникативном, культурологическом и экзистенциальном измерениях // *Вестник Казанского государственного энергетического университета*. 2011. № 2(9). С. 106-113.

Иванов, 2000 – *Иванов Д. В.* Виртуализация общества. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 96 с.

Кононова, 2018 – *Кононова Е. С.* Идеи Ж.-П. Сартра в контексте проблематики философской антропологии // *Abyss* (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2018. № 2 (04). С. 1-9. [Электронный ресурс]. URL: http://abyss.su/_media/abyss_issue/4/kononova_sartr.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

Кудряшов, 2021 – *Кудряшов И. С.* Феномен фуд-порн: философский и психоаналитический взгляд на современные алиментарные практики // *Сибирский философский журнал*. 2021. № 19(4). С. 34-51.

Сартр, 2004 – *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / Пер. с франц. В. И. Колядко. М.: Республика, 2004. 639 с.

Фрейденберг, 1997 – *Фрейденберг О. М.* Поэтика сюжета и жанра. Подготовка текста, справочно-научный аппарат, предварение, послесловие Н. В. Брагинской. М.: Лабиринт, 1997. 448 с.

Яковлева, 2018 – *Яковлева Е. Л.* Фронтальность гастрономических повседневных практик // *Журнал фронтальных исследований*. 2018. № 1(9). С. 7-16.

Barratt, Davis, 2015 – *Barratt E. L., Davis N. J.* Autonomous Sensory Meridian Response (ASMR): a flow-like mental state // *PeerJ*. 2015. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://peerj.com/articles/851/> (дата обращения: 20.12.2022).

Eco, 2007 – *Eco U.* *A Passo di Gambero*. Milano: Bompiani, 2007. 349 p.

Kircaburun et al., 2021 – *Kircaburun K., Harris A., Calado F., Griffiths, M.* The Psychology of Mukbang Watching: A Scoping Review of the Academic and Non-academic Literature // *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2021. № 19. P. 1190–1213.